

— Лань Хань, Лань? Я никогда о таком не слышал, — нахмурилась Ли Линь. Обычно она была в курсе всех известных семей, но фамилия Лань ей действительно ничего не говорила.

— Это всего лишь мелкий богатый торговец, ничего особенного, зато в личной жизни у него всё схвачено, — усмехнулся Хэ Жао. — Он как-то познакомился с моим братом, и с тех пор то и дело приходил к нам домой, пытаясь угодить моим родителям, словно был его парнем. Притворялся белой лилией, но на самом деле у моего брата уже был парень, и как раз в тот момент они решили познакомить его с родителями. И вот они встретились с Лань Ханем, который начал изображать обиду и молча ушёл, а парень моего брата, разозлившись, ушёл след за ним...

Хэ Жао вздохнул, его родители тоже были в полном недоумении.

Все думали, что Лань Хань — парень его брата, и дарили ему подарки, но оказалось, что они едва были знакомы. А настоящий парень их сына ушёл из-за него... Родители выгнали Лань Ханя, забрали все подарки и пожертвовали их.

— Эээ... Неужели бывают такие странные люди? — Ли Линь была шокирована. Это звучало как дешёвая драма.

— Да, мой брат сейчас в стадии проверки. Они планировали пожениться в этом году...

Хэ Жао вздохнул. Родители были в отчаянии. Они так долго уговаривали сына жениться, а теперь всё снова откладывается.

— Пусть твой брат держится, — похлопала Ли Линь Хэ Жао по плечу. — Вот почему иногда не стоит связываться с кем попало.

Хэ Жао... Его брат сейчас вообще ни с кем не хочет общаться. Он избегал всех возможных ухажеров, но в итоге попался на крючок к человеку, с которым даже не был близок. Теперь он жалеет об этом всем сердцем.

— Ты зачем сюда пришёл? У тебя же есть невеста! Чего ты хочешь? — Фэн Го схватил Лян Чжэ за воротник, глядя на него с гневом.

— Отпусти, ты как дикарь! Пойдём, Лань Хань, не будем с ним связываться, — Лян Чжэ оттолкнул Фэн Го и взял Лань Ханя за руку, собираясь уйти.

— Лань Хань, у него есть невеста, не дай себя обмануть, ты...

— Бум!

Лян Чжэ ударил Фэн Го в лицо, и тот упал на землю.

— Лян Чжэ, ты посмел ударить меня?!

Фэн Го вскочил на ноги и, не обращая внимания на свой вид, набросился на Лян Чжэ. Они начали драться.

— Хватит драться, вы... ах! — Лань Хань, видя, как все отходят от них с презрением, попытался разнять их. В обычной ситуации, когда за него борются, это могло бы быть лестно, но сейчас это только вызывало негатив. Все будут винить его.

Но когда он попытался вмешаться, Фэн Го ударил его ногой в живот. Фэн Го был

тренированным, и этот удар был сильным. Лань Хань согнулся от боли, его лицо исказилось.

— Выгоните их и больше не пускайте, — Ли Цзюньюй приказал Ли Ганю и охранникам выгнать их. Их вывели без всякого уважения, и все их унижения были видны всем.

— Как приятно, — Хэ Жао с удовольствием наблюдал за происходящим. Его родители хотели преподать урок семье Лань Ханя, но из-за вмешательства Лян Чжэ и Фэн Го они решили не делать этого.

Семьи Фэн и Лян были всего лишь средними по статусу, но если бы они объединились, это могло бы нанести ущерб их семье, поэтому они решили отступить.

— Эти неприятные люди наконец ушли, больше не пускайте их сюда, — Оу Хэн пробормотал Ли Цзюньюю. Он не любил этого человека, который всегда заглядывался на его Гого. Гого был его!

— Хорошо, — Ли Цзюньюй улыбнулся и согласился.

Оу Хэн с радостью поцеловал его, а затем они с Ли Линь и другими весело ели. Ли Цзюньюй оставался рядом, время от времени общаясь с другими, но его внимание всегда было сосредоточено на Оу Хэне.

Он с лёгкостью подавал сок и салфетки, что не осталось незамеченным. Люди понимали, что Ли Цзюньюй очень ценит Оу Хэна, и в будущем им нужно будет относиться к нему с уважением. Влияние близкого человека может быть очень сильным.

Ли Гань вывел избитого Фэн Го, Лян Чжэ и сильно пострадавшего Лань Ханя за ворота, собираясь вернуться обратно.

— Ли Гань, остановись! Где Ли Юэ'эр? Пусть она выйдет и посмотрит, как вы с нами обращаетесь. Это просто безобразие! — старик Ли кричал, как сумасшедший.

— Что происходит? — Ли Гань проигнорировал старика и обратился к ответственному за это место.

— У них не было приглашения, они хотели войти, но мы их остановили. Они начали ругаться, оскорблять мадам, а потом сами сели на землю и заявили, что мы их избили... — начальник охраны был в замешательстве. Как они могли утверждать, что их избили через закрытую дверь? У них что, есть внутренняя сила? Он сам об этом не знал.

— Вызовите полицию, скажите, что здесь хулиганят, — Ли Гань действовал решительно. Мадам и их молодой хозяин уже сказали, что не хотят видеть эту семью.

— Хорошо.

— Ли Гань, что ты делаешь? Пусть Ли Цзюньюй выйдет! Ты что, хочешь, чтобы его дядю арестовали? Ты что, с ума сошёл? — Ли Цзицзун прыгал от ярости.

День помолвки Ли Цзюньюя был прекрасной возможностью познакомиться с разными известными людьми, но он так и не получил приглашения. Он думал, что его пригласят лично, но когда наступил день, приглашения всё ещё не было. Он был так зол, что разбил несколько вещей дома.

Его родители тоже ругались, но в итоге решили просто прийти в день мероприятия. Они думали, что с их статусом их не посмеют не пустить.

Ли Цзицзун приехал с женой, детьми и родителями, всей семьёй на двух машинах. Но у входа их остановили. Ли Цзицзун думал, что его узнают и пропустят, но охранники требовали приглашение.

Ли Цзицзун несколько раз подчёркивал, что он брат Ли Юэ'эр и дядя Ли Цзюньюя, но охранники не поддавались. Они приехали рано, чтобы успеть пообщаться с другими и продвинуть свою дочь, но те, кто приехал позже, уже вошли, а они всё ещё стояли у входа.

Ли Цзицзун чувствовал, что опозорился на весь круг. После этого он станет посмешищем.

— Господин, без приглашения прошу вас уйти. Вы мешаете нашим гостям, — Ли Гань не боялся его.

— Почему вы так поступаете? Это чья-то идея? Как он может так обращаться с дядей Ли Цзюньюя? Он делает Ли Цзюньюя неблагодарным, — Лань Хань, опираясь на Фэн Го, встал, слабый, одной рукой держась за место, куда его ударили, и говорил с уверенностью.

— Я знал, что эта маленькая стерва не добрая. Вы не пускаете нас, но когда Ли Цзюньюя узнает, вам не поздоровится, — Ли Цзицзун кричал. Он знал, что кто-то вмешался, иначе он бы получил приглашение.

— Господин, не говорите глупостей. Пожалуйста, уходите, — Ли Гань чуть не рассмеялся от их фантазий. Они действительно думали, что смогут скрыть это от молодого хозяина и господина. Это было смешно.

— Ты, наверное, один из тех, кто вхож в окружение Оу Хэна, раз так за него говоришь. Он действительно...

— Ли Гань, иди и проучи его, пусть знает, что еду можно есть как угодно, а слова — нет! — Ли Юэ'эр, проходя мимо, услышала это и приказала Ли Ганю проучить Ли Цзицзуна.

— Хорошо.

Ли Гань подошёл к Ли Цзицзуну, одной рукой легко поднял его, а другой начал бить по лицу.

Родители Ли были в шоке, не ожидая такого развития событий.

Хлоп, хлоп, хлоп...

Громкие звуки пощёчин раздавались, и лицо Ли Цзицзуна, уже жирное и блестящее, стало ещё более опухшим.

— Ты, отпусти моего мужа, я вызову полицию! Это незаконно! — жена Ли Цзицзуна, после того как пощёчины прекратились, наконец пришла в себя и, дрожа, стояла далеко от Ли Ганя, пытаясь угрожать.